

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1560/09

Москва

26 мая 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 по делу № А40-26740/08-51-246, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.01.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» (ответчика) – Быковский В.М., Голицына И.В., Курзель И.А.;

от закрытого акционерного общества «Торгово-промышленный холдинг 589» (истца) – Шеповалова О.Д.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее – Роспатент) – Мамедова Я.М., Силенок М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Торгово-промышленный холдинг 589» (далее – холдинг) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Мастерфайбр» (далее – общество) о взыскании 1 578 200 рублей 84 копеек неосновательного обогащения, 558 507 рублей 84 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также судебных издержек.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Роспатент.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 исковые требования удовлетворены частично: взыскано 440 000 рублей неосновательного обогащения, 153 120 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано. Судебные расходы взысканы пропорционально удовлетворенным требованиям.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 решение изменено: иск удовлетворен в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.01.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушения в применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о коммерческой концессии и недействительности сделки, и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление холдинг просит оставить судебные акты без изменения, поскольку они, по его мнению, соответствуют действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом (правообладателем) и холдингом (пользователем) 06.06.2005 был заключен договор коммерческой концессии № 40/1, по условиям которого правообладатель предоставил пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности на территории Украины комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, в том числе право на фирменное наименование, охраняемую коммерческую информацию (технология производства и укладки покрытия «Мастерфайбр»), а также десять патентов Российской Федерации на полезные модели, охраняющих указанную технологию.

Согласно пункту 3.1.4 договора правообладатель принял на себя обязательство обеспечить регистрацию договора в требуемых действующим законодательством инстанциях. Во исполнение этого условия общество 21.06.2005 зарегистрировало договор в Инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по городу Москве.

Считая договор ничтожным, поскольку общество не исполнило обязанности по регистрации договора в Роспатенте, холдинг заявил требования о возврате перечисленных в счет исполнения по недействительной сделке 1 578 200 рублей 81 копейки неосновательного обогащения и уплате 559 507 рублей процентов за пользование указанными средствами без достаточных оснований в период с 15.06.2008 по 05.09.2008.

Суд первой инстанции со ссылкой на пункт 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент подписания договора), предусматривающий, по мнению суда, регистрацию договора в Роспатенте, признал договор ничтожным вследствие отсутствия такой регистрации и обязал общество вернуть 440 000 рублей, полученных во исполнение недействительной сделки. В возврате остальной части основного долга отказано ввиду перечисления денежных средств не истцом, а иными лицами. Проценты за пользование чужими денежными средствами взысканы также частично – в сумме 153 120 рублей.

Суд апелляционной инстанции, исходя из территориального характера исключительных прав общества на перечисленные в договоре полезные модели, охраняемые патентами Российской Федерации, и соглашения о передаче холдингу прав на их использование на территории Украины, установил, что спорный договор не был и не мог быть зарегистрирован в Роспатенте, а поэтому указал, что условия договора о передаче исключительных прав по использованию российских патентов на территории другого государства (Украины) являются ничтожными, однако со ссылкой на статьи 166, 167, 168, 1028, 1231 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 34 Патентного закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 признал договор от 06.06.2005 № 40/1 ничтожной сделкой. При этом, не согласившись с выводами суда первой

инстанции о невозможности учета платежей по договору, произведенных за истца третьими лицами, суд апелляционной инстанции в соответствии с пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации признал наличие достаточных доказательств, подтверждающих размер произведенных платежей по ничтожной сделке, отменил решение суда первой инстанции и взыскал с общества основной долг и проценты за пользование чужими денежными средствами в полном объеме.

Доводы ответчика о том, что холдинг длительное время использовал исключительные права, переданные по договору, поэтому заявленная ко взысканию сумма не является неосновательным обогащением, отвергнуты судом апелляционной инстанции, так как ответчик не представил суду доказательств использования холдингом исключительных прав.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих судов о ничтожности спорного договора, о неосновательном обогащении ответчика в связи с получением средств по ничтожной сделке, а также об отсутствии доказательств использования истцом исключительных прав.

Между тем такие выводы свидетельствуют о неправильном применении судами норм главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации о коммерческой концессии.

В соответствии со статьей 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в момент заключения договора) по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю, в том числе право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на

другие предусмотренные договором объекты исключительных прав – товарный знак, знак обслуживания и т.д.

Согласно пункту 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации договор коммерческой концессии на использование объекта, охраняемого в соответствии с патентным законодательством, подлежит регистрации также в федеральном органе исполнительной власти в области патентов и товарных знаков. При несоблюдении этого требования договор считается ничтожным.

Рассматривая спор, суды разошлись в правовой позиции по вопросу необходимости регистрации спорного договора в Роспатенте.

По мнению суда первой инстанции, договор, заключенный между обществом и холдингом, предусматривает передачу холдингу права на использование не только фирменного наименования (коммерческого обозначения), охраняемой коммерческой информации, но и права на использование 10 патентов на полезные модели, поэтому в силу пункта 2 статьи 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит регистрации в Роспатенте.

Между тем, применяя указанную норму права, суд первой инстанции не учел влияния на требование зарегистрировать договор в Роспатенте условий договора, определяющих территорией концессии иностранное государство и передачу прав на полезные модели, охраняемые по патентному законодательству Российской Федерации.

Для суда апелляционной инстанции основанием для вывода об отсутствии необходимости регистрации такого договора в Роспатенте явилось признание ничтожным условия договора о передаче права пользования патентами Российской Федерации на территории Украины как не соответствующего законодательству.

Указанный вывод Президиум признает правомерным.

Однако суд апелляционной инстанции неправоммерно признал договор ничтожной сделкой, сочтя, что сторонами вследствие ничтожности условия о передаче прав на патенты не согласовано существенное условие договора коммерческой концессии – о территории использования прав.

У суда апелляционной инстанции не было оснований для признания всей сделки недействительной, поскольку в соответствии со статьей 180 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Передача истцу прав на использование коммерческого обозначения и охраняемой коммерческой информации (технологии) была возможна и фактически произведена, о чем свидетельствует акт от 07.06.2005, подписанный обеими сторонами, территория концессии определена, то есть договор не является ничтожной сделкой.

Следовательно, в удовлетворении исковых требований судам следовало отказать.

Между тем суды удовлетворили иск и, кроме того, неправильно применили нормы о последствиях признанной ими ничтожной сделки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполняемой работе или предоставляемой услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Исходя из указанной нормы в случае признания сделки ничтожной общество должно было возвратить перечисленные ему холдингом денежные средства, а холдинг, получивший доступ к коммерческой

информации и технологиям правообладателя, – возместить стоимость пользования ими. Однако истец не требовал применения реституции, настаивая на неосновательном обогащении ответчика. Поэтому только в случае представления доказательств, что стоимость возмещения со стороны пользователя больше размера полученных правообладателем средств, у последнего могла возникнуть обязанность возвратить неосновательное обогащение в соответствии со статьями 1102, 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды также необоснованно возложили на ответчика бремя доказывания факта использования истцом исключительных прав на переданные объекты, поскольку по условиям договора коммерческой комиссии от 06.06.2005 № 40/1 в соответствии со статьей 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации вознаграждение уплачивается правообладателю как за само право использования названных объектов (пункт 5.1 договора), так и в виде отчислений определенного процента от суммы оборота продукции, производимой по переданной обществу технологии (пункт 5.4 договора).

Таким образом, у судов даже при признании сделки ничтожной не было оснований для взыскания с ответчика основного долга как неосновательного обогащения и процентов за пользование денежными средствами.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2008 по делу № А40-26740/08-51-246, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.01.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований закрытого акционерного общества «Торгово-промышленный холдинг 589» отказать.

Председательствующий

А.А.Иванов